

Банк России

Центральный банк Российской Федерации

**Влияние политики
по оздоровлению
банковского сектора
на конкуренцию
и устойчивость развития**

© **Центральный банк Российской Федерации, 2017**

Адрес 107016, Москва, ул. Неглинная, 12
Телефоны +7 495 771-91-00, +7 495 621-64-65 (факс)
Сайт www.cbr.ru

Все права защищены. Содержание настоящей записки выражает личную позицию авторов и может не совпадать с официальной позицией Банка России. Банк России не несет ответственности за содержание записки. Любое воспроизведение представленных материалов допускается только с разрешения авторов.

Резюме

Мы оцениваем влияние проводимой Банком России политики по оздоровлению банковского сектора на динамику конкуренции и стабильности в банковском секторе¹. Мы используем разброс ставок для измерения уровня конкуренции и волатильность темпов роста кредитного портфеля, нормированную на волатильность темпов роста суммарного кредитного портфеля банковской системы, для измерения стабильности системы.

Наш анализ показал, что:

- В период после начала проведения политики оздоровления банковского сектора значимое отклонение в динамике конкуренции, измеряемой спредом ставок, отмечено только для депозитов физических лиц сроком на 1–3 года и для кредитов физических и юридических лиц сроком более 3 лет. Однако во всех случаях значимое изменение уровня конкуренции оказалось связанным с макроэкономическими факторами, а не с проводимой Банком России политикой по оздоровлению банковского сектора. На остальных рынках банковских услуг динамика конкуренции в рассматриваемый период значимо не изменилась.*
- После начала проведения политики Банка России по оздоровлению банковского сектора отмечено снижение волатильности темпов роста корпоративного и розничного кредитования. Снижение волатильности темпов роста кредитования отмечено как в кластере банков, характеризующихся относительно низким уровнем просроченной задолженности, так и среди банков, характеризующихся относительно высоким уровнем просроченной задолженности.*

Таким образом, в рассматриваемом периоде сокращение количества банков в результате проводимой Банком России политики оздоровления банковского сектора не оказало значимого отрицательного влияния на уровень конкуренции. В то же время снизилась волатильность темпов роста кредитования, способствуя росту устойчивости банковской системы. По нашим оценкам, показатель устойчивости банковского сектора вырос на 4% в розничном кредитовании и на 41% в корпоративном кредитовании.

¹Для этого мы используем микроданные форм отчетности №128–129 по средневзвешенным ставкам и объемам новых привлеченных депозитов и кредитов по банковской системе и формы отчетности №101 по балансовым показателям в период с 1 января 2010 года по 1 апреля 2017 года.

Введение

В соответствии со статьей 45.1 Федерального закона №86-ФЗ от 10.07.2002 «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» Банк России во взаимодействии с Правительством Российской Федерации разрабатывает и проводит политику развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации. Обеспечение финансовой стабильности предполагает проведение комплекса мер по оздоровлению банковского сектора, который прежде всего включает отзыв лицензий у банков, грубо нарушающих российское законодательство. С начала 2013 года по 1 июня 2017 года Банк России отозвал 332 лицензии.

Цель этой аналитической записки² – ответить на вопрос, оказала ли политика оздоровления банковского сектора влияние на уровень конкуренции и устойчивости банковского сектора³. Эта работа является попыткой на эмпирических данных дать количественную оценку эффекта проводимой политики.

Данные и методология исследования

Эмпирической базой исследования выступили ежемесячные формы отчетности №128 и 129, содержащие информацию о размере средневзвешенной процентной ставки и объемах новых депозитов и кредитов, а также данные ежемесячной формы отчетности №101, содержащие информацию об основных балансовых показателях банков.

Период исследования – с января 2010 года по март 2017 года.

Для анализа политики по оздоровлению банковского сектора мы используем два показателя – структурный показатель устойчивости банковского сектора и «ценовой» показатель уровня конкуренции.

Стоит отметить, что снижение числа банков на 332 автоматически не приводит к снижению конкуренции. Согласно исследованиям Всемирного банка (Beck, 2008), традиционные показатели концентрации отражает только структуру рынка и не имеют однозначной связи с конкуренцией. В анализе подходов оценки конкуренции Beck показывает, что при консолидации банковского сектора может одновременно наблюдаться и рост концентрации, и рост конкуренции банковского сектора. Более того, в литературе до сих пор нет консенсуса, являются ли показатели структуры рынка определяющими факторами поведения банков (парадигма «структура-поведение-результат» (Mason, 1939) либо, напротив, структура рынка – следствие эффективности функционирования банков (парадигма «эффективной структуры» (Demsetz, 1973). Таким образом, только структурные показатели – показатели концентрации – не дают представления о степени конкуренции в банковском секторе, его устойчивости и их динамике во времени. Это обуславливает необходимость анализа не столько динамики

² Основана на препринте Кругловой А., Ушаковой Ю. «Влияние политики по оздоровлению банковского сектора на конкуренцию и устойчивость развития» (Серия докладов об экономических исследованиях Банка России, 2017 год).

³ В работе Пономаренко А., Синякова А. «Влияние ужесточения банковского надзора на структуру банковской системы: выводы на основе агента-ориентированного моделирования» в рамках теоретической модели показано, что следствием политики по оздоровлению банковского сектора, при общем положительном долгосрочном эффекте на эффективность функционирования и устойчивость банковской системы, может быть кратковременное снижение конкуренции, которое при определенных обстоятельствах может иметь влияние на устойчивость банковского сектора.

концентрации (Приложение 1), сколько комплекса показателей, позволяющих измерить конкуренцию и устойчивость банковского сектора.

Измерение устойчивости

В качестве показателя устойчивости (УБС – устойчивость банковского сектора) мы используем структурный показатель – долю банков, имеющих стабильные темпы роста объемов кредитования:

$$\text{УБС}_t = \frac{\text{Количество}^4 \text{ банков со стабильными темпами роста}_t}{\text{Общее число банков}_t},$$

где t – месяц.

Мы считаем, что банк имеет стабильные темпы роста объемов кредитования, если их волатильность ниже или равна системной⁵. Мы предполагаем, что банки, демонстрирующие более нестабильные темпы роста, аккумулируют излишние риски и тем самым способствуют росту нестабильности банковской системы и кредитования. Напротив, банки, демонстрирующие более стабильные темпы роста кредитного портфеля, способствуют более устойчивым темпам роста кредитования экономики.

Для анализа эффекта, который политика оздоровления банковского сектора оказывает на банковскую систему, динамика УБС_t разбивалась на периоды «до начала политики» и «после начала политики» и сравнивалась между собой. Моментом начала проведения политики мы считаем октябрь 2013 года. Математически это означает, что для оценки эффекта политики мы сравнивали эмпирические распределения индивидуальных показателей устойчивости.

Измерение конкуренции

Под конкуренцией мы понимаем соперничество банков за привлечение новых и/или удержание существующих клиентов.

Согласно классической экономической теории (Robinson, 1934) на рынках совершенной конкуренции существуют стандартизированный продукт и много одинаковых игроков, которые не влияют на его цену. Таким образом, цена устанавливается рынком, она одинакова для всех игроков и включает в себя только издержки. На монопольном рынке один игрок устанавливает цену, которая, помимо издержек, включает в себя «монопольную премию» (Lerner, 1934). Таким образом, присутствие на рынке одинаковых игроков и разных цен на стандартизированный продукт

⁴ Взвешенное на размер банка.

⁵ Индивидуальный показатель устойчивости темпов роста $it =$

$$= \frac{\text{годовая волатильность темпов роста кредитования } it}{\text{годовая волатильность темпов роста суммарного кредитного портфеля банковской системы}_t},$$

где i – банк, t – месяц

Если указанное соотношение меньше единицы, то банк «стабильнее», чем система в целом, если равно единице, то имеет ту же степень стабильности, если больше единицы, то банк «не стабильнее», чем система в целом. Поправка на системную волатильность позволяет очистить индивидуальную волатильность темпов роста кредитования от влияния системных факторов (бизнес-цикла, цены на нефть, регуляторных изменений и так далее) и получить специфичную (идиосинкратическую) волатильность.

может быть интерпретировано как несовершенная конкуренция. Согласно этому подходу, степень разброса цен на однородные продукты среди одинаковых игроков аппроксимирует уровень конкуренции.

В применении к банковскому сектору это означает, что интенсификация конкуренции будет сопровождаться сужением спреда ставок на одинаковой продукт среди одинаковых игроков. Например, на стороне пассивов банки конкурируют за вкладчиков, стремясь привлечь их более выгодными процентными ставками, что будет двигать ставки по депозитам вверх. При этом повышение максимальной процентной ставки по депозитам оказывается ограниченным из-за наличия других источников привлечения пассивов (например, ставкой по операциям репо с Банком России). В результате обострение конкуренции на стороне пассивов приводит к сужению разброса ставок. Аналогично на стороне активов, стараясь привлечь заемщиков с приемлемым уровнем риска, банки будут стремиться понижать для них ставки. При этом снижение минимальной ставки ограничено в том числе уровнем доходов по альтернативным продуктам (например, ставкой по депозитным аукционам в Банке России). В результате интенсификация конкуренции приводит к сужению спреда ставок по кредитам.

Следуя приведенной логике, в качестве показателя *конкуренции* мы использовали размер разброса ставок (максимальная за вычетом минимальной)⁶ по каждому из основных направлений деятельности банка: привлечение депозитов физических и юридических лиц, выдача корпоративных и розничных кредитов. Для обеспечения большей однородности продукта внутри каждого из перечисленных направлений динамика конкуренции анализировалась по продуктам одинаковой срочности. Мы выбрали те продукты, которые формируют наибольшую долю депозитов и кредитов банковской системы. Отметим, что для анализа конкуренции мы брали данные только по рублевым депозитам и кредитам. Ставки по депозитам и кредитам в иностранной валюте, на наш взгляд, могут некорректно отражать динамику конкуренции в данных сегментах из-за целого ряда мер макропруденциальной политики и геополитических факторов. В результате были выбраны следующие инструменты:

- рублевые депозиты физических лиц на сроки от 91 до 180 дней, от 181 дня до 1 года, от 1 до 3 лет (75% депозитов физических лиц банковской системы на 01.04.2017);
- рублевые депозиты юридических лиц на срок от 31 до 90 дней и на срок свыше 3 лет (41% депозитов юридических лиц банковской системы на 01.04.2017);
- рублевые кредиты физическим лицам на срок 1–3 года и на срок свыше 3 лет (81% розничных кредитов банковской системы на 01.04.2017);
- рублевые кредиты юридических лиц на срок 1–3 года и на срок свыше 3 лет (76% корпоративных кредитов банковской системы на 01.04.2017).

Согласно арбитражной теории ценообразования С. Росса (Ross S., 1976), ставка отражает «безрисковую» доходность и комбинацию оцененных рынком рисков: индивидуального (специфического) риска, системного риска и других видов рисков.

⁶ В качестве максимальной ставки использовалась ставка, соответствующая 95-ному% перцентилю распределения ставок, в качестве минимальной – 5%-ному перцентилю распределения, что связано с необходимостью отсеять «ошибки» отчетности, которые, по нашему мнению, сконцентрированы в хвостах распределения.

Таким образом, если на конкурентном рынке проводятся операции одинаковыми⁷ банками с эквивалентными активами, то их рыночные цены будут стремиться к сближению. Для того чтобы рассматриваемые нами «цены»-ставки стали эквивалентны, мы очищали их от влияния специфического банковского и системного рисков⁸.

Мы предполагаем, что характер конкуренции в сегменте операций с физическими лицами отличен от характера конкуренции в сегменте операций с юридическими лицами. Так, физические лица в большей степени ориентированы на выбор банка в зависимости от размера предлагаемой им депозитной ставки⁹. Это предположение означает, что у физических лиц нет «привязки» к банку на основании прошлого опыта и что отсутствуют «привилегии» у так называемых национальных чемпионов (Верников, 2013).

Выбор физическими лицами банка с максимальной ставкой по депозитам / минимальной по кредитам из доступных вариантов предполагает присутствие географической дифференциации рынков банковских услуг (человек из Калининграда не поедет открывать депозит по более высокой ставке в Иркутск). В связи с тем, что используемые нами данные агрегированы на уровне фактического адреса головной организации, мы не можем протестировать динамику конкуренции в каждом регионе из-за отсутствия информации о региональных филиалах банков. Однако мы можем проверить робастность выводов, полученных на агрегированных данных, с основными регионами. Мы оценили динамику конкуренции на одном из рассмотренных нами рынков на агрегированном уровне и дополнительно в пяти регионах Российской Федерации¹⁰, для которых были характерны крупные и средние объемы операций в данном сегменте банковских услуг. Выводы, полученные на агрегированном уровне, не противоречили выводам на основе анализа динамики конкуренции на региональных рынках¹¹.

Юридические лица осуществляют свой выбор, исходя как из размера ставки, так и размера самого банка. Логично предположить, что эффект масштаба является значительным при выборе банка (крупные инвестиционные проекты не могут быть профинансированы маленькими банками). Кроме того, юридические лица при выборе банка могут исходить из задачи минимизации риска утраты средств, что в определенной степени также является функцией размера банка. Поэтому при анализе динамики конкуренции в сегменте операций с юридическими лицами мы нормировали ставки на размер кредитного портфеля банка.

В результате, в соответствии с классической экономической теорией (Robinson, 1934; Lerner, 1934) и теорией арбитражного ценообразования (Ross, 1976), для обеспечения одинаковости банков и одинаковости ставок при анализе динамики конкуренции в

⁷ С одинаковым риск-профайлом.

⁸ Специфический риск банка аппроксимировался долей просроченной задолженности в портфеле банка. Системный риск аппроксимировался динамикой пятилетних российских CDS (Russia CDS USD SR 5Y D14 Corp).

⁹ В том числе благодаря действию программы страхования вкладов.

¹⁰ Стоит отметить, что суждение о принадлежности банка к конкретному региону выносилось на основе почтового индекса фактического адреса банка, размещенного на сайте cbg.ru в разделе «Информация по кредитным организациям», а также исходя из данных адресов банков – участников расчетов, осуществляющих платежи через расчетную сеть Банка России. Мы понимаем, что в данном случае большинство крупных банков будут иметь «прописку» в Москве и Санкт-Петербурге. С другой стороны, наличие сужения спреда в ставках между региональными (не в Москве и не в Санкт-Петербурге) банками будет являться достаточным поводом для вывода о росте конкуренции.

¹¹ Результаты могут быть предоставлены по запросу авторам.

сегменте операций с домохозяйствами мы анализировали динамику спреда ставок, скорректированных на системный и специфический банковские риски. В корпоративном сегменте анализировалась динамика спреда ставок, скорректированных на системный и специфический риски и размер банка¹². При этом сужение спреда ставок мы интерпретировали как рост конкуренции в данном сегменте банковских услуг.

Результаты

Статистический анализ показал, что политика по оздоровлению банковского сектора не оказала значимого влияния на уровень конкуренции, измеряемый размером спреда ставок, ни на одном из рассмотренных нами сегментов рынка банковских услуг.

В период после начала проведения политики оздоровления банковского сектора значимый¹³ разрыв в динамике конкуренции, измеряемой размером спреда ставок, был отмечен только для депозитов физических лиц сроком на 1–3 года (Рисунок 1), для кредитов физических лиц сроком более 3 лет (Рисунок 2) и кредитов юридических лиц сроком более 3 лет. Однако дальнейший эконометрический анализ показал, что во всех случаях структурный разрыв был связан с другими факторами (преимущественно макроэкономическими), а не с проводимой Банком России политикой по оздоровлению банковского сектора.

Рисунок 1. Динамика спреда ставок* по депозитам физлиц сроком 1-3 года, п.п.

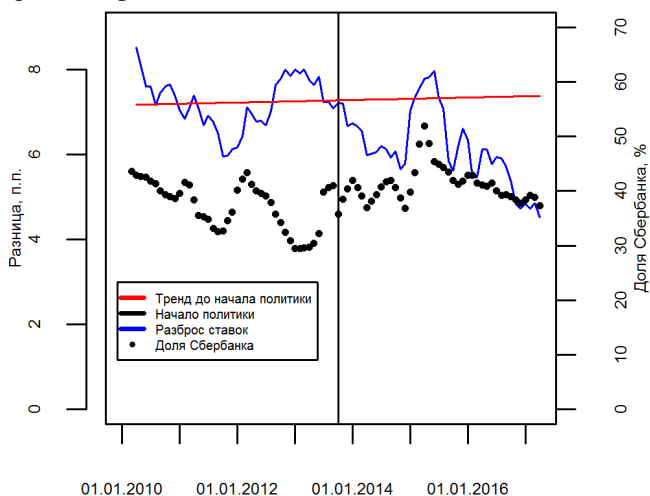
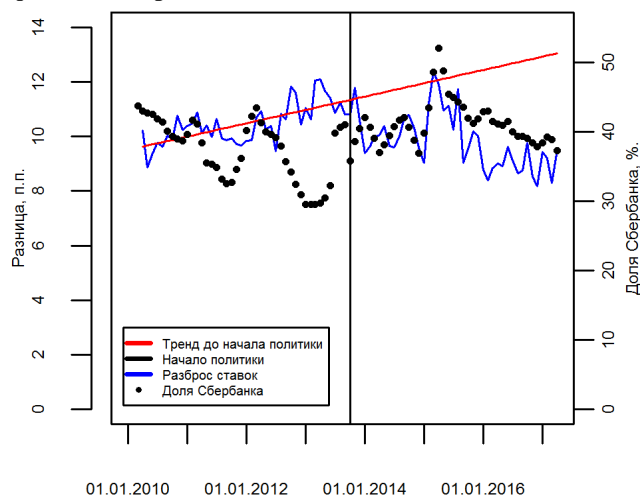

Рисунок 2. Динамика спреда ставок* по кредитам физлиц на срок более 3 лет, п.п.

Источник: расчеты авторов.

Источник: расчеты авторов.

*Примечание: спред ставок, скорректированных на системный и специфический риски.

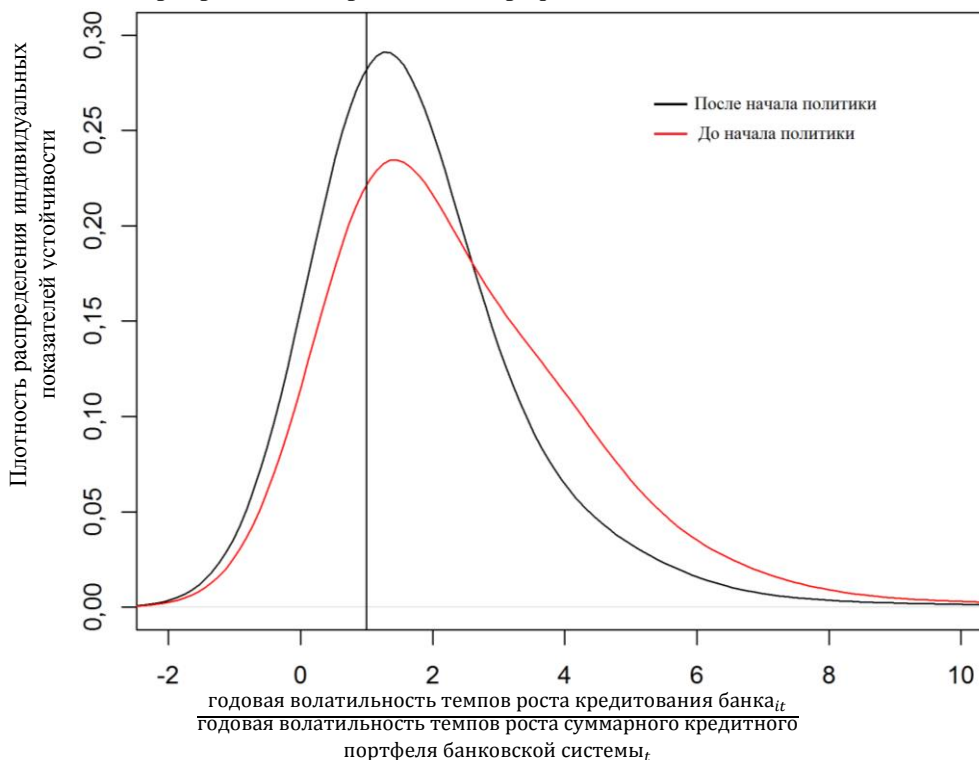
Таким образом, при долгосрочном положительном эффекте возможное в краткосрочном периоде снижение конкуренции, о котором говорится в работе Пономаренко А., Синякова А. «Влияние ужесточения банковского надзора на структуру банковской системы: выводы на основе агента-ориентированного моделирования», не было выявлено в рассматриваемом периоде.

¹² Размер банка – средний размер активов банка за прошедший год, нормированный на инфляцию для межгодовых сопоставлений.

¹³ Скользящий тест Чоу идентифицирует структурный разрыв в августе 2015 года (p-value = 0,0000) для депозитов физических лиц сроком на 1–3 года, структурный разрыв в июле 2015 года (p-value = 0,0000) для кредитов физических лиц сроком более 3 лет и структурный разрыв в декабре 2014 года (p-value = 0,000) для кредитов юридических лиц сроком более 3 лет.

В то же время индивидуальный показатель устойчивости темпов роста и УБС указали на конвергенцию темпов роста как розничного, так и корпоративного кредитного портфелей после начала проведения политики оздоровления банковского сектора. Правда пока эффект оказался более выраженным в сегменте корпоративного кредитования. По нашим оценкам, показатель системной устойчивости¹⁴ (УБС) возрос на 3,7% в розничном кредитовании и на 41% в корпоративном кредитовании (Рисунок 3).

Рисунок 3. Распределение индивидуальных показателей устойчивости* для корпоративного кредитного портфеля до и после начала политики

Источник: расчеты авторов.

*Примечание: на рисунке отражена плотность распределения отношений годовой волатильности ежемесячных темпов роста кредитного портфеля банков к годовой волатильности ежемесячных темпов роста суммарного кредитования банковской системы. Движение влево относительно единицы означает рост стабильности. Площадь под кривой слева до единицы – показатель устойчивости банковского сектора (УБС). На Рисунок 3 площадь под черной кривой (после начала политики) до единицы равна 0,301, под красной кривой (до начала политики) до единицы – 0,213.

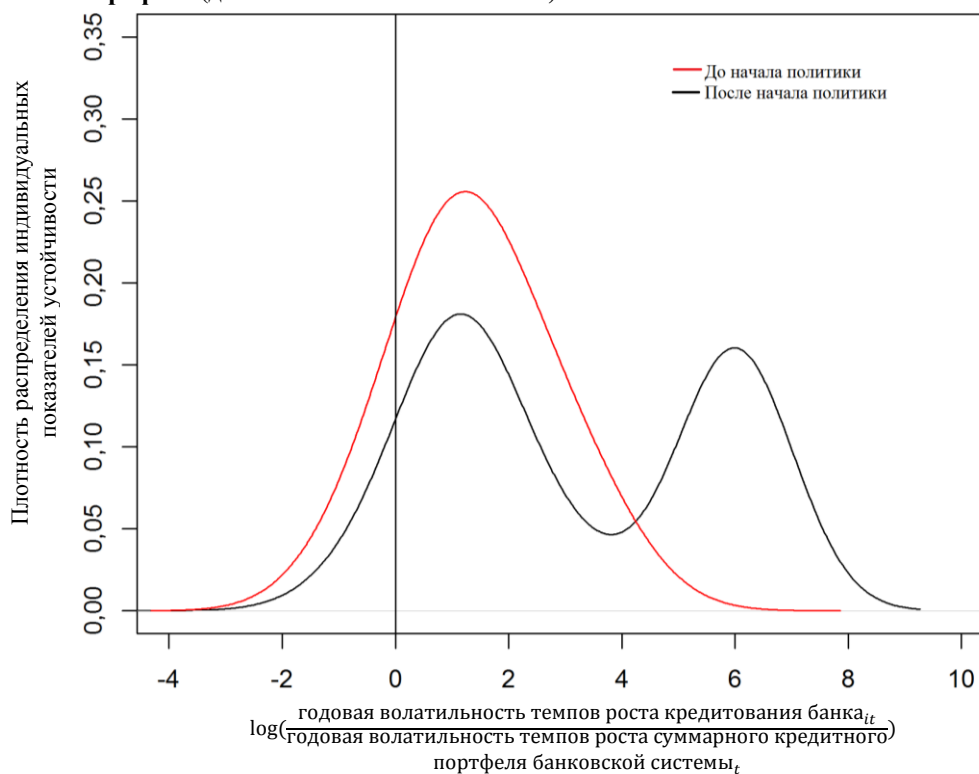
Стоит отметить, что политика по оздоровлению банковского сектора оказывает влияние как на банки, характеризующиеся относительно низкими долями просроченной задолженности, так и в определенной степени на высокорисковые банки, характеризующиеся относительно высокими долями просроченной задолженности. Конвергенция темпов роста кредитного портфеля отмечена в кластерах, характеризующихся относительно низкими долями просроченной задолженности как в корпоративном, так и розничном кредитовании. В то же время в кластере банков,

¹⁴ Показатель системной устойчивости определяется следующим образом:

- 1) Индивидуальная волатильность соотносится с системной. При этом, если указанное соотношение меньше единицы, то банк «стабильнее», чем система в целом, если равен единице, то имеет ту же степень стабильности, если больше единицы, то банк «не стабильнее», чем система в целом. Вертикальная линия на Рисунок 3 обозначает уровень системной волатильности.
- 2) Стабильность системы (УБС) равна сумме индивидуальных показателей стабильности, которые меньше единицы, то есть расположены слева от вертикальной линии на Рисунок 3.

характеризующемся относительно высокой долей просроченной задолженности, заметно разделение банков на те, которые после начала проведения политики имели более стабильные темпы роста кредитования, и те, чья волатильность темпов роста кредитного портфеля остается высокой в том числе из-за размера самого банка (Рисунок 4).

Рисунок 4. Распределение показателей устойчивости* для кластера с высоким уровнем просроченной задолженности и низкой долей розничных кредитов в портфеле (до и после начала политики)

Источник: расчеты авторов.

*Примечание: взяты логарифмы индивидуальных показателей устойчивости темпов роста, чтобы подчеркнуть явную гетерогенность.

Заключение

Мы оценили влияние проводимой Банком России политики по оздоровлению банковского сектора на динамику конкуренции и волатильности кредитования в банковском секторе. Наш анализ показал, что не на всех рынках банковских услуг отмеченный разрыв в динамике конкуренции, измеряемой спредом ставок, является статистически значимым. В то же время на тех рынках банковских услуг, где отклонение оказалось значимым, оно объясняется другими факторами, не связанными с проводимой Банком России политикой по оздоровлению банковского сектора. Кроме того, в период после начала проведения политики отмечено снижение волатильности и корпоративного, и розничного кредитования как в кластере банков, характеризующемся относительно низким уровнем просроченной задолженности, так в определенной степени и среди банков, характеризующихся относительно высоким уровнем просроченной задолженности. Таким образом, в рассматриваемом периоде политика Банка России по оздоровлению банковского сектора не оказала значимого отрицательного влияния на конкуренцию, в то же время волатильность темпов роста кредитования снизилась, что способствует росту устойчивости банковской системы.

**Приложение 1. Концентрация банковского сектора России (действующие
КО), %**

	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017
Доля в активах топ-5 банков	50.3	52.7	53.6	54.1	55.3
Доля в активах топ-20 банков	69.8	71.7	75.1	75.7	78.1
Доля в активах топ-50 банков	81.4	82.8	85.7	87	88.7
Индекс ННІ (по активам)	1104	1153	1156	1162	1221

Источник: Банк России.

Литература

Allen F., G. D. (2004). Competition and financial stability. *Journal of Money, Credit and Banking*, 453–480.

Beck T. (2008). Bank competition and Financial stability: Friends or Foes? Availbale at: <http://siteresources.worldbank.org/INTFR/Resources/BeckBankCompetitionandFinancialStabiliy.pdf>

Berger A., Demirgüç-Kunt A., Haubrich J., and Levine R. (2004). Bank Concentration and Competition: An Evolution in the Making. *Journal of Money, Credit and Banking* 36(3), 433–53.

Demsetz H. (1973). Industry structure, market rivalry, and public policy. *Journal of Law and Economics* 16.

Lerner A.P. (1934). The concept of monopoly and the measurement of monopoly power. *Review of economic studies*, Vol. 1, issue 3, 157–175.

Ross S. (1976). The arbitrage theory of capital asset pricing. *Journal of Economic Theory*, 1976, vol. 13, issue 3, 341–360.

Robinson J. (1934). What is perfect competition? *The quarterly journal of economics*. Vol. 49, № 1, pp. 104–120.

Vives X. (2010). Competition and stability in Banking. CESifo Working Paper Series 3050, CESifo Group Munich.

Пономаренко А., Синяков А. (2017). «Влияние ужесточения банковского надзора на структуру банковской системы: выводы на основе агенто-ориентированного моделирования».

Департамент исследований и прогнозирования

Анна Круглова

Юлия Ушакова